

Origin: <http://www.philosophy.ru>
А.Шопенгауэр - Parerga und Paralipomena

А. Шопенгауэр

Parerga und Paralipomena

Arthur Schopenhauer -- Parerga und Paralipomena.

Источник: 87.3 Ш79 Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы -- Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. -- 288 с. ISBN 5-288-00966-X

Печаталось по изд.: Шопенгауэр Артур. Афоризмы и Максимы / Пер. с нем. Ф. В. Черниговца. СПб., 1892.

Parerga und Paralipomena:

Отдельные, но систематически распределенные
мысли о разного рода предметах.

Гл. VIII. В ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТИКЕ

Гл. XII. К УЧЕНИЮ О СТРАДАНИЯХ МИРА

Гл. XX О КРИТИКЕ, СУЖДЕНИИ, ОДОБРЕНИИ И СЛАВЕ

Гл. XXI ОБ УЧЁНОСТИ И УЧЁНЫХ

Гл. XXII О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ

Гл. XXIX. О ФИЗИОГНОМИКЕ

Гл. XXVII. О ЖЕНЩИНАХ

Гл. VIII. В ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТИКЕ

Физические истины могут иметь много внешнего значения, но им недостает внутреннего. Это есть преимущество умственных и нравственных истин, которые имеют предметом высшие ступени объективации воли; первые же занимаются низшими. Если бы, например, было точно доказано (как это теперь только предполагается), что солнце вызывает под экватором термоэлектричество, это последнее -- земной магнетизм, а магнетизм -- полярный свет (северное сияние), то эти истины имели бы большое внешнее значение, но не внутреннее. Примеры этого последнего представляют не только все высокие и истинные духовные философы, но даже развязку всякой порядочной трагедии и даже наблюдение человеческих деяний в крайних проявлениях нравственности и безнравственности, добра и зла, ибо во всем этом проявляется сущность того, что в своих явлениях составляет мир.

* "Всем -- прощение" / (англ) /

* * *

Что мир имеет только одно физическое и никакого нравственного значения, есть величайшее, пагубнейшее и фундаментальное заблуждение, чистейшее извращение образа мыслей. Несмотря на это и наперекор всем религиям, которые все сообща утверждают противное и стараются доказать это свойственным им мистическим способом, коренное заблуждение это никогда вполне не умирает на земле, напротив, от поры до поры, всякий раз снова подымает свою голову, пока общее возбуждение опять не принудит его скрыться.

Как ни ясно в нас сознание нравственного значения мира и жизни, но уяснение этого значения, разгадка и разрешение противоречий между ним и течением мира представляют такие затруднения, что я счел своею обязанностью изложить настоящие, единственно истинные и чистые, а потому во все времена и повсеместно действующие основания морали и указать цель, к которой они приводят. При чем я слишком уверен в верности и действительности своего изложения нравственного процесса, чтобы беспокоиться о том, что учение мое может быть когда-либо заменено или вытеснено другим.

Но пока еще моя этика остается в пренебрежении у профессоров, в университетах обращается кантовский принцип морали, и из его различных форм теперь наиболее излюблена та, которая основана на "достоинстве еловек а". Пустота ее уже доказана мною в моем "Рассуждении об основании морали" (см.: ?ber das Fundament der Moral, 8, стр. 169), и говорить об этом я больше не буду. Вообще, если спросить, на чем